

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.83>

Фролова Галина Александровна, Божкова Галина Николаевна, Быков Антон Валерьевич

ТИПЫ ГЕРОЕВ-ТЕРРОРИСТОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖНЫХ ЭПОХ

Проблема терроризма чаще всего остаётся за гранью литературоведческого исследования: терроризм - область исторических наук. Это обуславливает актуальность и новизну предлагаемой работы, обращенной к слабо изученной проблеме литературоведения, связанной с постижением феномена терроризма. В статье на примере произведений русской литературы рубежа XIX-XX (Л. Андреева, М. Осоргина и др.) и XX-XXI веков (З. Прилепина, А. Терехова, О. Славниковой) представлены основные типы героев-террористов и сопоставлено отношение к терроризму авторов этих эпох.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/83.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 400-403. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

Дата поступления рукописи: 24.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.83>

Проблема терроризма чаще всего остаётся за гранью литературоведческого исследования: терроризм – область исторических наук. Это обуславливает актуальность и новизну предлагаемой работы, обращенной к слабо изученной проблеме литературоведения, связанной с постижением феномена терроризма. В статье на примере произведений русской литературы рубежа XIX-XX (Л. Андреева, М. Осоргина и др.) и XX-XXI веков (З. Прилетина, А. Терехова, О. Славниковой) представлены основные типы героев-террористов и сопоставлено отношение к терроризму авторов этих эпох.

Ключевые слова и фразы: терроризм; герой-нигилист; нигилист-революционер; нигилист-перерожденец; террорист-мученик; революционер-террорист.

Фролова Галина Александровна

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н., доцент

Быков Антон Валерьевич, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Galina-Frolova-KFU@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru; anton-77@mail.ru

ТИПЫ ГЕРОЕВ-ТЕРРОРИСТОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖНЫХ ЭПОХ

Перечень социальных проблем меняется в зависимости от времени, однако на протяжении многих веков актуальными остаются проблемы ксенофобии, экологии, влияния технического прогресса на общество, образования и прочие.

Терроризм – одна из глобальных проблем современности, требующая коллективного решения [3]. В попытке исследовать и наметить возможные пути решения проблемы объединились историки (С. Майшев, О. Будницкий), политологи (Н. Янковой, И. Авдеенко), юристы (В. Гриб, О. Гаврилова), литературоведы (Н. Ильина-Соловьева, А. Баранов). В связи с этим **актуальность** и научная **новизна** нашего исследования очевидны и не вызывают сомнения: они состоят в необходимости осмысления репрезентации проблемы терроризма в отечественной прозе порубежных эпох (XIX-XX и XX-XXI соответственно), а также в изучении образов террористов в наиболее показательных с точки зрения заявленной проблематики произведениях.

Само слово «террорист» (от лат. *terror* – страх, ужас) впервые возникает в конце XVIII века во время Великой Французской революции. К концу XIX века волна терроризма захватывает всю Европу, а термин обретает устойчивый негативный смысл. Однако «в сознании либеральной интеллигенции зловещий образ террориста был окружен романтическим ореолом как человека... “посвятившего себя борьбе за свободу и справедливость”» [Там же, с. 289]. Это привело к разграничению террора на государственный («насилие сильных над слабыми» [Там же, с. 291]) и оппозиционный (по отношению к сильному, государству) и сделало терроризм «неизменной составляющей революционного движения» [Там же].

Отметим, что терроризм как явление социальное напрямую связан с картиной мира, которая складывается в сознании людей под влиянием исторических, политических процессов и научных открытий. Известно, что технический прогресс способствует изменению привычных представлений о сущности человека и об окружающем его мире, а неблагоприятная геополитическая ситуация порождает трагическое мировосприятие [2]. Взаимобусловленность исторического процесса и сознания социума наиболее остро проявляется в рубежные эпохи, когда складывается особого рода духовная атмосфера, которую принято обозначать термином «синдром конца века». Рубеж XIX-XX и XX-XXI веков были отмечены коренными переворотами в разных сферах общественной жизни: науке и технике, культуре и искусстве. На это время приходится расцвет и революционного движения, и тесно связанного с ним терроризма.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. Кузнецова террор трактуется как «наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; время такой борьбы»; а терроризм – как «политика и тактика террора» [4].

Образ террориста – не новое явление для русской литературы. В художественных произведениях второй половины XIX века представлен тип героя-нигилиста. В течение XIX-XX веков в литературе наблюдается эволюция данного образа: нигилист – революционер – террорист. Образ террориста включает в себя типологические черты как нигилиста, так и революционера.

И. С. Тургенев понимал, что взгляды демократов-революционеров формировались под влиянием демократического движения и не мог не обратиться к истинным отрицателям, то есть лидерам демократического движения, в учениях которых нигилисты находили материал для своих новых теорий. Истинными отрицателями писатель называет Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Бакунина. Образ Базарова в «нигилистическом» романе Тургенева «Отцы и дети» (1862) сделал известным этот термин.

Традицию «нигилистического романа» как особого направления в русской литературе продолжили такие писатели, как Н. С. Лесков, А. Ф. Писемский, Ф. М. Достоевский. В своих романах они наиболее точно раскрыли образ «русского нигилиста», перешедшего в образ террориста.

Ф. М. Достоевский этой теме посвятил роман «Преступление и наказание» (1866). Писатель представляет нам героя-нигилиста, интеллигента-разночинца. В романе «Братья Карамазовы» (1880) Фёдор Михайлович

собирался «сделать» революционером-террористом Алёшу Карамазова. Герои романа Иван Карамазов и Смердяков – два явления русского нигилизма, две формы русского бунта. Впервые революционный терроризм предстал перед русским обществом как порождение и доведение до логического предела «нигилистического» культурного бунта в романе Достоевского «Бесы» (1872). Решающим толчком для создания произведения послужило так называемое «нечаевское дело» – убийство слушателя Петровской земледельческой академии И. П. Иванова членами тайного общества «Народная расправа» во главе с С. Н. Нечаевым.

В. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский считали, что революционеры совершают преступление, но заклеить их как преступников мешал тот факт, что герои представляли людьми, защищающимися от зла, которое сносило общество.

Как на своего рода эпилог первой волны русского революционного терроризма можно посмотреть на повесть А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека» (1893). Чехов представил нам ещё один тип героя революционера-террориста, который был для писателя положительным: для Чехова уход героя от терроризма в обычную жизнь, к любви – торжество разума и утверждение истины.

Продолжают героизацию образов революционеров-террористов и писатели начала XX века, такие, как Л. А. Андреев, А. С. Грин, М. А. Осоргин и др.

Так, Л. Андреев для воплощения реальной действительности использует образы террористов. Писатель не даёт однозначной оценки людям подобного рода, используя недосказанность и романтизацию образов.

В повести «Тьма» (1907) Андреев впервые показал террориста, разуверившегося в правоте своего дела. Прототипом главного героя «Тьмы» был эсер П. М. Рутенберг, организатор убийства Гапона (политика и общественного деятеля, бывшего священника) в 1906 году и эмигрирующий из России. Герой рассказа – террорист Алексей – романтизирован: перед читателем разворачивается история исключительной личности, стремящейся изменить мир к лучшему.

Мученичество террористов, идущих на смерть, заслоняло факт совершаемых ими убийств. Ярким примером подобного «двойного стандарта» по отношению к ценности человеческой жизни является произведение Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных» (1908). Прототипами персонажей в произведении были реальные люди – члены «Летучего боевого отряда партии социалистов-революционеров Северной области» В. В. Лебединцев, Л. С. Синегуб, С. В. Баранов, А. Ф. Смирнов, Л. А. Стуре, А. М. Распутина (Шулятикова), Е. Н. Казанская. Они готовили покушение на министра юстиции И. Г. Щегловитова, но были преданы провокатором Азефом и казнены на Лисьем носу.

В рассказе Андреева повествуется об ожидании смерти семи террористов и изменении мировоззрения в связи с неизбежностью этого события. Они интересны писателю как люди, сами оказавшиеся на краю пропасти, осознавшие свою вину. Не случайно автор в произведении не показал сам теракт, персонажи не успели совершить преступление, их арестовали [1].

Герои-террористы Андреева реализованы во всех человеческих ипостасях: Таня – женщина-мать, Муся – маленькая гордая девочка, Вася – мальчик, который боится смерти. Сергей реализует свои лучшие качества как преданный сын.

Самое главное для Леонида Андреева – то, что все персонажи умирают с любовью, наполнившей их сердца. Они настоящие, гонимые и преследуемые герои, борющиеся за правду и справедливость.

Человечность, справедливость, праведность – качества, которыми наделены террористы. Много общего у представленных героев в малой прозе Андреева с романом Осоргина. По ту сторону от терроризма такое же высокопоставленное «тело», которое предупредили об опасности.

Героиня романа М. А. Осоргина «Свидетель истории» (1932) Наталья Сергеевна Климова (1884-1917) – эсерка-максималистка, участница петербургского покушения на П. А. Столыпина; в произведении писатель немного изменил фамилию героини, назвав Наташей Клымовой.

События романа происходят в самое напряжённое историческое время, поэтому героями для юной Наташи стали те, «кто смело нападают, бросают страшный снаряд» [8, с. 178]. Для героини революция – «свободная радостная жизнь». Клымова становится решительной личностью, которая начинает служить незнакомым, но привлекательным людям: сначала она перевозит взрывчатое вещество мелинит на своём теле для совершения теракта, выполняя задание, она даже соглашается играть женой известного террориста по прозвищу Олень [Там же, с. 367]. Образ героя автор тоже идеализирует, достаточно вспомнить сцену, в которой молодой человек, оставшийся на постой в семье рабочих, ночью качает люльку, жалея молодых родителей, и словно тоскует по тихому семейному счастью.

Повествование романа строится на ярко выраженном контрасте: террористической группе, в которую входят и Наташа, и Олень, противопоставлены власть имущие, находящиеся на «другой стороне жизни». У них нет индивидуальных черт, они не вызывают сочувствия: «Председатель совета министров. У фигуры нет мускулов и при худощавом теле выдающийся, смешной кругленький живот» [Там же, с. 406]. Стоит заметить разницу изображения двух групп героев. Романически-сентиментальный портрет террористов сменяет реалистически натуральное описание тела председателя совета министров.

Таким образом, у Андреева и Осоргина сложилась гуманистическая точка зрения на терроризм. С одной стороны, для писателей террористы – герои, с другой – авторы произведений против того, какой путь к счастливой жизни выбрали революционеры.

К концу XX века в русской литературе получает распространение новый тип террориста, использующий достижения техники и информационного общества, СМИ [3]. Терроризм как элемент социального насилия

и неотъемлемая часть общественного бытия запечатлён в ряде произведений современных русских писателей: «Санька» (2006) З. Прилепина, «Лёгкая голова» (2010) О. Славниковой, «Немцы» (2012) А. Терехова, «Хадижа. Дневник смертницы» (2011) М. Ахмедовой и др.

Главный герой романа Ольги Славниковой «Лёгкая голова» Максим Т. Ермаков подвергается своеобразному террору со стороны представителей власти: сотрудники отдела социального прогнозирования утверждают, что его «лёгкая голова» травмирует гравитационное поле земли, в результате чего якобы происходят различные катастрофы (климатические сдвиги, цунами, землетрясения и т.п.). Они уверяют Максима, что многотысячных жертв позволит избежать его самоубийство, к которому «государственные уроды» [10, с. 11] и пытаются подвести героя, устраивая непрерывную слежку за ним, его травлю родственниками пострадавших в многочисленных катастрофах. Одним из приёмов психологического давления на Максима становится разработка компьютерной игры, где каждый желающий может принять участие в охоте на него и даже «убить». Сотрудники отдела даже организуют теракт в метро, в результате которого гибнет жена Максима. Образ самой террористки (даже внешний, не говоря уже о психологии) не описывается развернуто, а представлен рядом узнаваемых деталей, которые опираются на стереотип: это женщина «в мусульманском платке по самым расплавленным на каком-то внутреннем огне» [Там же]. Таким образом, главный герой становится жертвой государственного терроризма, преступность которого заключается в системном подавлении личности.

Как одна из примет современности терроризм упоминается и в романе Александра Терехова «Немцы» (2012). Герои произведения – четыре московских чиновника с немецкими фамилиями – Эбергард, Фриц, Хассо, Херриберт. Немецкие имена главных героев подчеркивают «инородность» сословия чиновников, которое противопоставлено «сословию людей, согласившихся с пожизненной и наследственной низостью» [11, с. 199]. В основе произведения – взаимоотношения в среде чиновничьей элиты, которые отражают произвол административной машины. Эбергард, считавший себя свободным и независимым человеком, с болью, страхом и отвращением обнаруживает в себе качества, которые презирал в своих сослуживцах: трусость и чиновничество, умение лавировать между сильными и бесчестно использовать «административные ресурсы», чтобы подчинить себе близких и обогатиться. Так, чтобы успеть подтасовать результаты выборов в общей суматохе, Эбергард звонит в милицию с «информацией»: «В ДК “Высотник” [на одном из участков для голосования] заложено взрывное устройство» [Там же, с. 439]; а чуть раньше способствует аресту по статье «терроризм» одного из чиновников, который не желает «делиться» с другими. Таким образом, Эбергард использует всеобщий страх перед терроризмом для достижения личных целей. Однако, в конце концов, сам Эбергард становится жертвой террористов-оппозиционеров, которые, прежде чем убить чиновника-вора, посылают ему три пустых сообщения на мобильный телефон.

В романе другого современного русского писателя Захара Прилепина «Санька» представлена художественная трактовка проблемы терроризма не столько со стороны государства, сколько со стороны гражданского населения, несогласного с политикой властей. Богатый жизненный опыт, политические убеждения и гражданская позиция писателя и национал-большевика в одном лице были художественно преломлены в романе «Санька» – одним из самых обсуждаемых произведений З. Прилепина. Это «роман о молодежной оппозиции, о революции, об экзистенциальной неприкаянности современной молодежи, влекомой единственным стремлением погибнуть всерьез, принеся себя в жертву лживому миру тотальной несправедливости» [7, с. 160-161]. «Гадкое, нечестное и неумное государство, умерщвляющее слабых, давшее свободу подлым и пошлым, – отчего было терпеть его? К чему было жить в нём, ежеминутно предающем самоё себя и каждого своего гражданина?» [9, с. 110]. Социально-политическая проблематика романа и его герои – молодые люди, жестко настроенные против всякой несправедливости, готовые умереть за свою правду, – стали поводом для того, чтобы заставить критиков искать литературные аналоги, сопоставлять его с романом М. Горького «Мать» (П. Басинский) или А. Фадеева «Молодая гвардия» (М. Замшев). Однако средства утверждения героями своей гражданской позиции (погромы и избиения) заставляют вспомнить и примеры иного ряда: «Бесы» Ф. Достоевского, «На ножах» Н. Лескова, «Трагедия плоскогорья. Суан» А. Грина.

Действие романа «Санька» происходит в начале двухтысячных годов. Молодые участники (Саша Тишин, Венька, Олег) экстремистской организации «Союз созидателей», известные «своими наглыми акциями и шумными драками» [Там же, с. 9], захватывают здание администрации.

А. Проханов интерпретирует роман как рассказ о грядущем социально-политическом взрыве, перевороте, но при этом видит в героях произведения не только подрывателей режима, но и «политическое мясо». Действительно, неясность конечной цели, размытость общей стратегии превращают юнцов-террористов в орудие политической борьбы взрослых. Руководитель «союзников» – «философ, умница и оригинал» Костенко – предпочитает находиться «за кадром», как и замещающий его на время Матвей, который «не стоял в колонне, наблюдал со стороны» [Там же, с. 11], прекрасно зная, что митинг закончится избиением и арестом его участников. Автор не оправдывает осознанной жестокости своих героев в отстаивании неясных идеалов, испытывая к ним «смесь жалости и тоски» [Там же, с. 9]. Как верно замечает С. Князев, описываемые Прилепиным девушки и юноши приходят в Союз «не ради власти, денег, самоутверждения, стремления к справедливости и так называемой свободе, а скорее от растерянности перед жизнью и от отвращения к ней» [6]. Таким образом, они дают возможность людям, подобным Костенко, манипулировать ими, используя их социальную и психологическую незащищенность, политическую и мировоззренческую незрелость. Моральная неустойчивость героев порождена во многом именно растерянностью перед миром

взрослых. Отсюда неоднозначность образов главных героев: они «террористы» и жертвы одновременно. На эту мысль наталкивает и присутствие в их рядах тихой и инфантильной девушки с символическим именем Вера, которая на вопрос Саши о причине прихода в Союз отвечает – «мама меня ненавидит» [9, с. 299]. Агрессия таких, как Верочка или «безотцовщина» Сашка, от бессилия, уязвимости и нелюбви взрослых.

Таким образом, в русской художественной литературе последней трети XIX – начала XX века наблюдается появление и постепенное изменение образа террориста, его перерождение от нигилиста до собственно террориста. Пройдя все фазы развития, террорист был наделён следующими чертами: отрицатель, бунтарь, новый тип деятеля освободительного движения – нигилист; борец за кардинальные изменения в стране методом насилия – нигилист-революционер; безумец, убийца – нигилист-перерожденец (террорист); человек, приносящий себя в жертву ради счастья народа, – террорист-мученик и революционер-террорист, отказывающийся от насилия ради любви. Интересен тот факт, что все образы объединяет личная трагедия: непопнятость в семье, недолюбленность, социальные унижения. Отметим, что для литературы рубежа XIX-XX веков было характерно в целом сочувственное отношение к террористам как к борцам с социальной несправедливостью [5]. Это позволяет говорить о героизации данного образа.

Столетняя (на протяжении XX века) эскалация терроризма прослеживается в том, что от убийства конкретных политических деятелей террористы пришли к массовым жертвам из числа гражданского населения. Возрастание количества невинных жертв и широкое использование достижений науки и техники превратили терроризм в международную угрозу. Русская литература конца XX – начала XXI века, в свою очередь, фиксирует деструктивные задачи терроризма: сознательное расшатывание социальной стабильности посредством нанесения материального ущерба и оказания психологического давления на большие массы людей; навязывание народу своих идей и ценностей; пропаганда насилия как средства борьбы и, наконец, мобилизационная задача по привлечению в свои ряды молодежи. Вот почему современные авторы не находят оправдания терроризму как способу борьбы с социальной несправедливостью. Террорист в произведениях современных русских писателей – антигерой, нравственный отступник, мировоззренческий маргинал.

В изображении современных отечественных прозаиков очевидны разные формы терроризма (государственный и «бархатный») – символический захват государственных учреждений, забрасывание чиновников разного ранга продуктами), а также разные масштабы терроризма (насилие со стороны государства над личностью, массовая гибель граждан в результате терактов, групповые убийства и избиения, сопряженные с вандализмом). Проблема терроризма вскрывает ряд других проблем современного общества: социальной незащищенности граждан государства, манипулирования общественным сознанием через СМИ, незанятости и мировоззренческой незрелости молодёжи.

На сегодняшний день террор приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы и носит уголовно-преступный характер, иногда с элементами политики, расовой или религиозной подоплеки.

Список источников

1. Андреев Л. Повести и рассказы. М.: ГИХЛ, 1957. 522 с.
2. Баранов А. Образ террориста в русской культуре конца XIX – начала XX века (С. Нечаев, В. Засулич, И. Каляев, Б. Савинков) // *Общественные науки и современность*. 1998. № 2. С. 181-191.
3. *Большая актуальная политическая энциклопедия* / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 328 с.
4. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1320 с.
5. Ильина-Соловьева Н. Террористический дискурс в русской литературе начале XX века // *Гуманитарные науки*. 2013. № 4 (12). С. 88-100.
6. Князев С. Камикадзе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/hronika.html> (дата обращения: 21.10.2018).
7. Московкина Е. А. Роман Захара Прилепина «Санья»: между тенденциозностью и исповедальностью // *Культура и текст*. 2015. № 3. С. 159-181.
8. Осоргин М. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Московский рабочий; Интервал, 1999. Т. 3. Свидетель истории: роман. Книга о концах: роман. Рассказы. 542 с.
9. Прилепин З. Санья. М.: АСТ; Астрель, 2012. 348 с.
10. Славникова О. Лёгкая голова. М.: Астрель, 2011. 413 с.
11. Терехов А. Немцы. М.: АСТ, 2013. 572 с.

TYPES OF HEROES-TERRORISTS IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE TURN OF THE CENTURIES

Frolova Galina Aleksandrovna

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Bykov Anton Valer'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

Galina-Frolova-KFU@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru; anton-77@mail.ru

The problem of terrorism frequently remains beyond the scope of literary studies: terrorism is a sphere of historical science. It determines the relevance and originality of the study devoted to the poorly investigated literary criticism problem associated with terrorism understanding. By the example of the Russian literary works of the turn of the XIX-XX centuries (L. Andreev, M. Osorgin et. al) and the XX-XXI centuries (Z. Prilepin, A. Terekhov, O. Slavnikova) the article describes the basic types of heroes-terrorists and compares the writers' attitude towards terrorism.

Key words and phrases: terrorism; hero-nihilist; nihilist-revolutionary; nihilist- renegade; terrorist-martyr; revolutionary-terrorist.